

DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-4-822-832

КОРПОРЕАЛЬНАЯ ПРАГМАТИКА СУБЪЕКТА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

З.З. Чанышева

Башкирский государственный университет
ул. Коммунистическая, 19, Уфа, Россия, 450074

Цель статьи заключается в установлении средств корпоральной семантики, используемых для создания невербального дискурс-портрета субъекта политического дискурса. Сложности смысловой интерпретации корпоральной прагматики участников политической коммуникации представителями иных лингвокультур определяются национально-культурной спецификой невербальных поведенческих знаков, а также индивидуально-личностными предпочтениями. В статье показана зависимость использования сигналов языка тела от характера и условий социального взаимодействия в институциональной сфере, психоэмоционального типа и состояния политика, установки на достижение определенного воздействия на собеседника и аудиторию. Материал исследования представлен теоретическими источниками, словарями языка тела, описаниями корпорального дискурс-портрета Барака Обамы американскими специалистами по невербалике и толкованиями функциональной значимости невербальных сигналов. Отобранный по словесным описаниям материал подвергнут компонентному, контекстуальному, прагматическому, сопоставительному и лингвокультурологическому анализу. Результаты исследования свидетельствуют о перспективности эффективного использования различных инструментов представления корпоральной семантики и прагматики, определяющих поведение участников политической коммуникации и способствующих ее успешному протеканию. Данные анализа также подтверждают важность учета языка тела в создании индивидуального дискурс-портрета субъекта политического дискурса как отражение этно- и национально-культурного своеобразия в сочетании с личностными характеристиками.

Ключевые слова: *невербальное поведение, политический дискурс, дискурс-портрет политика, язык тела, корпоральная прагматика субъекта дискурса, функциональная нагрузка, смысловая интерпретация*

1. ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Методология и исследовательские технологии политического дискурса переживают в настоящее время радикальное преобразование и открывают новые перспективы в изучении социального взаимодействия в этой институциональной сфере. Достаточно новым направлением в ценностно-смысловом анализе политического текста является реконструкция дискурс-портрета политика, которая настроена на учет полифонии смыслового пространства текста, но подчиняет ее решению глобальной задачи — получению максимально обширной информации об адресанте (Ухванова-Шмыгова, Маркович, Уханов 2002). Первые работы о тесной связи языка и политики, личности политических деятелей и ее влиянии на оказываемое на целевую аудиторию воздействие, о характере отношений между политическим лидером и его аудиторией и других аспектах политической коммуникации появились в зарубежных изданиях (G. Orwell, K. Hudson, M.L. Knapp, F. Jameson, G. Kress G., T. Van Leeuwen), но в последнее десятилетие находятся в фокусе внимания отечественных исследователей.

В современной политической лингвистике дискурсивный подход к политическим текстам включает как один из важнейших параметров исследования семиотический анализ. По признанию авторитетных исследователей, поликодовость текста (Чернявская 2014) становится ведущей чертой современного дискурса, отражая технологический взрыв в коммуникации, переносом акцента на функции, которые невербальный компонент выполняет более эффективно по сравнению со словом.

С учетом кодовой организации политического дискурса 44 американского Президента Барака Х. Обамы предложено выделять так называемые дикодовые и поликодовые тексты, содержащие вербальную и иконическую кодовые системы (Садуов 2012). При этом к периферии политического дискурса Президента отнесены и «неавторские» тексты, то есть созданные третьими лицами комиксы, рекламные ролики, музыкальные клипы, которые тем не менее участвуют в создании дискурс-портрета, хотя и не с позиций адресанта.

С позиций семиотической природы единиц политического текста, образующих семиотическое пространство политического дискурса, рассматриваются невербальные и смешанные типы знаков (Шейгал 2017). Невербальные знаки в данном подходе мыслятся широко, так как к ним отнесены не только традиционные классы, но и личности, знаковые или символические. Смешанные знаки включают знаки сложной природы, сочетающие поэтический текст и музыку, образительные и вербальные элементы. В силу разнородности невербальных знаков Е.И. Шейгал относит к ним различающиеся по своей знаковой субстанции явления: (1) политик как знак, (2) поведенческие знаки, (3) символические артефакты и (4) графические символы.

Исследователи современного политического дискурса устанавливают в нем средства выражения четырех типов антиномий: (а) рационального и эмоционального, (б) экстралингвистических и лингвистических факторов, (в) плана содержания и плана выражения, (г) стандартного и экспрессивного. Наблюдения над соотношением этих антиномий побуждают говорить о явной экспрессивизации политической коммуникации (Шаховский 2008:259).

Вместе с тем перечисленный список антиномий необходимо, на наш взгляд, расширить за счет включения в него чрезвычайно важного вербального/невербального параметра, который, с одной стороны, относится к личностному поведению собеседников, а, с другой стороны, характеризует узуальные средства общения, протекающего с подключением паралингвистических компонентов. Данный разряд невербальных единиц повышает эмоциональный градус общения, является эффективным средством усиления речевого воздействия на читателя, обладает значительной интенциональностью в использовании, относится по своей природе к коммуникативным средствам взаимодействия. Таким образом, невербальное поведение партнеров может одновременно выступать как условие познания их личности (Лабунская, 1986), так и возможность его исследования с этнокультурных позиций.

Понятие языка тела и интерес к корпоральной семантике, выражаемой знаками невербалики, оказались в последние два десятилетия в фокусе внимания

в различных областях гуманитарной науки как в России, так и за рубежом (Л.Н. Иорданская, Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова, Г.Е. Крейдлин, А.А. Романов, Ю.А. Сорокин, Л.А. Чёрная, Я.В. Чеснов, J.K. Burgoon, J.A.DeVito, G.D. Hoobler, V. Robbins, M. Sheppard, X. Ruthrof, Y. Son).

В условиях межкультурного общения возрастающую роль в институциональной сфере играет невербальная семиотика. Главная сложность в процессе восприятия визуальных знаков состоит в адекватной смысловой интерпретации в силу их национально-культурной специфики. В оценке Ю.А. Сорокина, человеческое тело подобно «специфической карте, которая прочитывается и оценивается», исходя из предсознательных/бессознательных допущений о приемлемом/аттрактивном или неприемлемом/неаттрактивном образе человека (Сорокин 2017: 103). Важнейшую цель соматологии автор видит в *имадживике* — ментальной и фактуальной, другими словами, в «технологии» создания портретов личности — реальных/фактических и прогностических. Составление портрета политика представляет одно из перспективных направлений в русле невербальной семиотики, что позволяет исследовать функциональную нагрузку этого компонента в поведении политиков. Другим актуальным направлением в политической коммуникации является использование языка тела с целью оказания насилия, обострения конфликтности, принуждения, давления, унижения, угрозы, негативной оценки. В данном случае можно говорить об инвективной функции телесного языка, заключающейся в дискредитации личности собеседника как адресата и формировании установки на создание для них психологического, морального, эмоционального, коммуникативного дискомфорта (Романов 2016).

Особую роль в поиске ответов на многие вопросы невербалики сыграла лингвокультурология, которая исходит из базового принципа рассмотрения языка в тесной связи и в контексте культуры в целом и политической культуры в частности (Телия 2002). Функциональная основа сближения двух научных парадигм — семиотической, изучающей знаковые системы, и лингвокультурологической, интерпретирующей ценностную подоплеку знаков культуры, свидетельствует о появлении нового перспективного междисциплинарного направления в лингвокультурологии — так называемой семиотической лингвокультурологии, которая обеспечила триединую базу для их исследования: невербальный знак, знак культуры (код культуры) и знак языка.

Отталкиваясь от идеи о теле как знаке культуры, крупные философы современности отмечают кодированность телесной информации, отмыкаемой соответствующим ключом к культуре и времени: ср. «...человек является своеобразным антропологическим кодом..., телесность человека была стержневой качественной характеристикой и его самого, и культуры его времени» (Черная 2008: 102, 132); «Мое тело — вот субстанция и онтология, откуда танцевать и в поведении, и в понимании всего, ... будем читать тело как текст и от его печки переосмыслять всю культуру» (Гачев 2005: 6); «...пространство тела дополняется средствами культуры ... тело человека оказывается соразмерным ландшафту...» (Чеснов 2007: 32); «наше тело является инструментом измерения времени» (Чеснов 2007: 196).

2. МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

Материал предлагаемого исследования представлен публичными выступлениями, видеосюжетами, фотографиями и видеослайдами, а также иной электронной видеопродукцией, отобранной из интернет-источников и связанной с публичными речами, обсуждениями, участием в диалогическом общении с оппонентами, зафиксированными за восьмилетний период пребывания в должности президента Б.Х. Обамы. Выбор объекта исследования продиктован рядом факторов: во-первых, накоплен значительный объем видеоматериалов за время двух сроков президентства Барака Обамы, которые до сих пор не исследованы в плане корпоральной семантики и прагматики субъекта политического дискурса; во-вторых, Барак Обама признан многими исследователями как один из самых эмоциональных президентов страны, образцом «экспрессивной одаренности» личности, тем не менее не выяснен характер проявления эмоциональности американского президента в зависимости от типа социального взаимодействия, принимающего форму кооперативного, конкурентного, конфликтного общения, которые в свою очередь могут зависеть от объективных или субъективных факторов, получать различную развязку в результате созидательной или деструктивной установки партнеров; в-третьих, личность Барака Обамы многогранна, он является представителем политической партии со сложившимися традициями, первым афроамериканским президентом, потомком рабов, имеющим кенийские корни; наконец, Барак Обама вел себя как актер на сцене, как исполнитель главной роли, намеренно создающий свой образ и имидж.

Сложная комбинация в личности американского Президента столь разнообразных и подчас несовместимых ипостасей с учетом генетики, психоэмоционального типа, стремления укреплять образ харизматичного лидера, а также характер использования невербальных средств политической риторики, сознательное подключение соматики с четкими манипулятивными установками превратили Б. Обаму в своеобразного «короля» эпатажа, скандалов, создателя курьезных ситуаций (подобно той, когда Президент запечатлен отдающим честь американским солдатам, держа в правой руке чашку кофе). На страницах практически всех влиятельных мировых СМИ была размещена фотография из *Washington Post*, сделанная в ЮАР во время траурной церемонии прощания с Нельсоном Манделой, на которой в компании с премьер-министрами Дании и Великобритании американский Президент развлекается, снимая селфи.

Деятельность Б. Обамы пришлось на годы, отмеченные усилением противостояния и конфронтации сторон, принимающей характер идеологических, политических, государственных, военных и иных расхождений, когда резко меняется тональность общения на всех уровнях, приобретая неоправданную агрессию, открытую враждебность, нападки и надуманные обвинения. Следует подчеркнуть позицию американского Президента, который сыграл заметную роль в ухудшении отношений с Россией, что не могло не отразиться на международном климате в целом. Исследователи практически единогласны в оценке политической коммуникации на самом высоком уровне между главами государств, в которой наблюдается в поведении американского лидера явный перевес *эмоцио* над *рацио*. В процессе смысловой интерпретации невербальных сигналов в поведении поли-

тического лидера со столь сложным прошлым (background), следующего установленным национально-культурным правилам социального взаимодействия, вместе с тем тонко реагирующего на ситуативные факторы для оказания желаемого речевого воздействия, были использованы специальные словари невербального языка (Givens 2016), а также словесные описания невербальных сигналов в поведении американского президента известными американскими экспертами в этой области (Casasanto, Jasmin 2016). В статье представлены результаты анализа видеоматериалов, показывающих Барака Обаму на отдельных этапах его политической карьеры.

Одно из описаний невербального дискурса-портрета Президента относится к видеосюжету, зафиксировавшему дебаты 3 октября 2010 г. в Денвере между кандидатом на пост президента США Барак Обамой, претендующим на второй президентский срок, и Миттом Ромни. Общение было полностью посвящено вопросам внутренней политики. Б. Обама стоит за кафедрой, закинув правую ногу за левую и касаясь пола только носком, при этом он держит руки за спиной; во время разговора часто отводит от собеседника взгляд. Здесь следует напомнить вывод экспертов по невербалике, что можно научиться контролировать верхнюю часть тела, но нижнюю контролировать практически невозможно. Хуже всех, по мнению психологов, с этим справляется кандидат в президенты от демократической партии Барак Обама. Его бедра и ноги выдают его истинное отношение к тому или иному вопросу. «Он часто стоит в такой позе, которая красноречиво говорит — „дайте мне поскорее отсюда уйти“» (Body Language Dictionary). В оценке эксперта по невербалике Джека Брауна, такое поведение лидера воспринимается как «ужасное» (*horrible for any type of leadership appearance*): ключевыми фразами в описании такого поведения являются: *hands are hidden — non-assertive (not having or showing a confident and forceful personality; not behaving in a confident way in which you are quick to express your opinions and feelings); demure — (of a woman or her behaviour) reserved, modest, and shy; gaze-down, avert, cut off gaze (disagreement, lack of consensus or approval; a situation involving a lot of disagreements)* (Givens 2016). Диаметрально противоположна прагматика невербалики Митта Ромни: он уверенно стоит на ногах (*has got both feet planted on the floor*) (Body Language Dictionary), что означает *confidence — the feeling or belief that one can have faith in or rely on someone or something; the belief that you are able to do things well*; часто делает характеризующий лидера жест *palm-down gesture*, который, согласно словарю невербалики, сигнализирует о таких чертах, как *authoritative (able to be trusted as being accurate or true; reliable); palm-down cue (assertive — having or showing a confident and forceful personality)* (Givens 2016). Одновременно М. Ромни держит собеседника под прицелом визуального контроля (*visually monitoring and ‘checking’ Obama*) и часто прерывает ведущего (*talks over, interrupts host*). В данной ситуации конкурентного общения с реальным соперником в присутствии большой аудитории Барак Обама явно проигрывает, так как он предстает неуверенным в себе, довольно пассивным, несколько подавленным, избегающим открытой полемики.

Вторая сцена относится к 2012 г. в момент переживания страной опасности фискального обрыва (*fiscal cliff situation*), что становится предметом обсуждения победившего Президента со спикером Палаты представителей Конгресса Джоном Бейнером. В данном случае ситуация общения приобретает несколько иную тональность: Президенту предстоит убедить лидера республиканской партии в обоснованности собственного видения проблемы. Обсуждение протекает бесконфликтно, Обама контролирует ситуацию и кладет руку на плечо собеседника дружески, но при этом покровительственно, подчеркивая иерархию ролей. Портрет Барака Обамы обрисован следующими яркими мазками “*uses his hands in conjunction with his speech*”, “*nor is there any self-touching*”, “*no over-dramatic movement*”, *uses his “Basketball Steeple” — with his hands held and moved as if holding an invisible basketball*”.

События декабря того года требовали принятия кардинальных решений, чтобы предотвратить нависшую катастрофу. Барак Обама твердо настроен пойти на жесткие меры экономии, он уверенно демонстрирует свою решимость, о чем свидетельствует язык его тела. В описании невербалики Барака Обамы особый смысл приобретают выражения, приближающиеся к терминам в баскетболе, которым всегда увлекался Президент. В данном примере ключевой является фраза *basketball Steeple*, которая также имеет в английском языке еще одну форму номинации ***alpha-beta hybrid***. Данная единица описывается в словаре как “*called this because it looks a bit like a person is holding an invisible basketball*” (Givens 2016). Кстати, в английском языке существует несколько вариантов захвата и удержания мяча во время игры в баскетбол (например, вариантами подчеркнутого выражения являются *a unilateral or one-handed basketball steeple — a bit more beta than alpha; classic Steeple — a bit more alpha than beta; a full-alpha hybrid; “Pistol Steeple” (= a hyper-alpha sign)*), которые сегодня используются в словаре невербалики для описания смыслов движений рук во время беседы. В более широком контексте эти номинации служат основанием для описания типологии личностей в зависимости от используемых сигналов тела, а именно движения, которое предпочитает исполнять человек: *Basketball Steeple* означает значительную уверенность в себе, амбициозность, склонность быть лидером, признающим необходимость компромисса в отношениях (*very self-confident and ambitious, and you will lead as well as compromise in a relationship*), в то время как поднятая левая рука для левши Обамы является знаком доминантной (сильной) личности, а поднятая правая рука является сигналом проявления характеристик и воли слабой личности.

Невербальная прагматика Барака Обамы часто описывается подобными выражениями, поскольку эти движения рук являются вполне естественными для человека, который автоматически прибегает к привычным для заядлого фаната баскетбола, любовь к которому, как известно, будущий Президент проявил еще в детстве: в школьные годы он состоял в баскетбольной команде. Кроме того, можно отметить зависимость жестикуляции одной правой или одной левой рукой при обсуждении отрицательных и положительных тем. Это совпадает с выводом американских исследователей о том, что левши (Б. Обама и Маккейн) жестику-

лируют правой рукой, обсуждая неприятные темы, и левой рукой — обращаясь к приятным положительным вопросам (Casasanto, Jasmin 2016).

В отличие от описанных выше эпизодов, характеризующих Барака Обаму в общении со «своими», хотя и в ситуации соперничества (с М. Ромни) и лидером конкурирующей Grand Old Party (с Дж. Бейнером), где общение не переходит в категорию явного конфликта, ниже представлены описания корпоральной прагматики во взаимодействии иного типа.

Рассмотрим одну из фотографий, запечатлевшую встречу Барака Обамы с Президентом России во время личного общения после официальных выступлений лидеров на 70-й юбилейной сессии ГА ООН в сентябре 2015 г. После обсуждения за закрытыми дверями острых вопросов, связанных с положением в Украине и Сирии, лидеры двух стран выходят к журналистам и фото фиксирует их в момент рукопожатия. Согласно Дэвиду Гивенсу, директору Центра изучения невербальной информации (Center for Nonverbal Studies) и его коллегам, все проявления языка тела свидетельствуют о нарастании отношений личностной конфронтации (Givens 2016). Приведем в подтверждение ключевые слова, используемые интерпретаторами: молчаливое рукопожатие (*no words were spoken as they shook hands*), отсутствие зрительного контакта (*without facing each other*), без ожидаемого наклона тела как знака сближения и понимания партнеров (*without leaning their bodies meaningfully into the handshake*), заметно поджатые губы (*visibly tightened lips, noticeable lip-clenching signals*).

Известные американские эксперты по языку жестов Пэтти Вуд и Лора Макграф предлагают еще более жесткую смысловую интерпретацию невербалики, отмечая ряд невербальных сигналов: походку (*walk towards each other like marionettes*), характер исполнения жеста (*raise their hands robotically*), отсутствие зрительного контакта (*lack of eye contact*), нежелание вступать в какой бы то ни было контакт (*seem frozen for a moment, as if neither can actually bear to touch the other*). Ключевыми словами являются *chilling (handshake), terse and stiff; cold (contact), forced (exchange of civilities), uneasy (rivals)*, подчеркивающие усиление охлаждения и напряженности в отношениях собеседников. Поведение лидеров мировых держав сравнивают с враждовавшими между собой Понтием Пилатом и четвертовластником Геродом Антипа.

Наконец, безусловный интерес представляет корпоральная прагматика Барака Обамы в момент его встречи 10 ноября 2016 г. с избранным Президентом США Дональдом Трампом в Овальном кабинете Белого дома. По мнению эксперта по невербалике Патти Вуд, в отношениях между двумя американскими президентами чувствовалось заметное напряжение, хотя они обменялись комплиментами, пожимая друг другу руки. Общий вывод о Бараке Обаме заключается в утверждении, что уходящий Президент *'extremely fatigued, resigned and not hopeful'*, but *'very presidential'*. Его собеседник чувствует себя иначе в новой для него роли *'tentative, serious and perhaps fearful'*, что, в оценке эксперта, выдает неуверенность, нерешительность и даже страх после состоявшейся беседы. Заключение эксперта основано на следующих сигналах в поведении политиков: *'they are both in the male,*

alpha position saying "I am a man" [18]. Данная поза, описанная неологизмом *out-manspread*, призвана установить распределение ролей: это позиция человека, подчеркивающего свою ведущую роль в положении альфа — главного. Хотя собеседники сидят в креслах, широко расставив ноги, нельзя не заметить, что Обама преднамеренно выбрал вариант, показывающий его как лидера, сильного, властного, формально пребывающего в должности президента (*Obama's legs are much further apart, which demonstrates strength and reveals he is subconsciously saying, 'I'm still on top'*). Другим важным знаком является положение рук Д. Трампа, которые он сложил как в молитве (*he put them in a 'downward prayer position'*), что, по мнению специалистов, не является типичным жестом для победителя. Жест Барака Обамы описан как необычный для обычно активно жестикулирующего человека (*rests his arms on his legs*), что говорит о том, что действующий Президент старается держать себя в руках и не выражать чувства раздражения. Другие эксперты иначе интерпретируют этот жест как выражение его крайней усталости. Внимание привлекает определенное противоречие между словами и языком тела Обамы, когда он заявляет, что удовлетворен встречей с Д. Трампом. Вместе с тем он закрывает глаза, что специалисты расценивают как жест *eye block*, то есть взгляд, блокирующий произносимые слова. В целом, атмосфера встречи охарактеризована экспертами как довольно натянутая, неискренняя и напряженная для сторон (*awkward*).

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исследование показывает, что корпоральная прагматика 44-го Президента США зависит от конкретной ситуации политического общения, определяется его целевой установкой и желанием произвести нужный эффект. Анализ корпорального портрета Обамы позволяет судить о смысловой нагрузке невербалики, которая выполняет информативную, идентифицирующую, регулятивную, экспрессивную, персуазивную функции. Полученные результаты свидетельствуют о том, что корпоральный портрет политика является значимым элементом моделирования индивидуального образа действующего лица в политике, который необходимо исследовать на этно- и национально-культурном уровнях в сочетании с индивидуальными предпочтениями.

© 3.3. Чанышева, 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/ REFERENCES

- Гачев Г.Д. Язык тела в Евангелии // *Телесный код в славянских культурах*. М.: Институт славяноведения РАН, 2005. С. 6—18. [Gachev, G. (2005) *Yazyk tela v Evangelii // Telesnyi kod v slavyanskikh kulturakh*. M.: Institut slavyanovedeniya RAN, P. 6—18. (In Russ).]
- Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход) // *Невербальное поведение: структура и функции*. Ростов: Изд-во Ростов. ун-та, 1986. С. 5—35. [Labunskaya, V. (1986) *Neverbalnoe povedenie (socialno-perzeptivnyi podkhod) // Neverbalnoye povedenie: structura i funktsii*. Rostov: izd-vo Rostov. Universiteta, 1986. P. 5—35 (In Russ).]
- Романов А.А., Романова Л.А. Рече-жанровая специфика эмоциогенного фактора вербальной агрессии: URL: http://tverlingua.ru/archive/035/03_35.pdf (дата обращения 28.12.2016). [Romanov, A., Romanova, L. *Reche-zhanrovaya spetsifika emotsiogenogo faktora verbalnoy agressii*: URL: http://tverlingua.ru/archive/035/03_35.pdf (accessed 28.12.2016). (In Russ).]

- Садуов Р.Т. *Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингвокультурологический и семиотический анализ*: Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 135 с. [Saduov, R. (2012) Phenomen politicheskogo diskursa Baraka H. Obamy: linguoculturologicheskiy and semioticheskiy analiz: monographia. Ufa: RITS BashGU, 2012. 135 p. (In Russ).]
- Сорокин Ю.А. *Лингвокультурология, лакунология, соматология и их априорная взаимосвязь (попытка расширения понятийного аппарата)* URL: <http://www.rastko.rs/cms/files/books/4d5c3a577a036> (дата обращения 06.01.2017) [Sorokin, Yu. Linguoculturologiya, lacunologiya, somatologiya i ih apriornaya vzaimosvyaz (popytka rasshireniya ponyatiynogo apparata): URL: <http://www.rastko.rs/cms/files/books/4d5c3a577a036> (accessed 06.01.2017). (In Russ).]
- Телия В.Н. Объект лингвокультурологии между Сциллой лингвокреативной техники языка и Харибдой культуры (к проблеме частной эпистемологии лингвокультурологии) // *С любовью к языку: Сб. научных трудов*. М.: Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский ГУ, 2002. С. 89—97. [Teliya, V. (2002) Linguokulturologia mezhdru Scilloy linguocreativnoy tekhniki yazyka i Haribdoy kultury // S lyubovyu k yazyku: sb.nauchnykh trudov. M.: Voronezh: IY RAN, Voronezh. GU, 2002. P. 89—97. (In Russ).]
- Ухванова-Шмыгова И.Ф., Маркович А.А., Ухванов В.Н. *Методология исследований политического дискурса. Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов*. Вып. 3. Под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. Мн.: Технопринт, 2002. 360 с. [Ukhvanova-Shmygova, I., Markovitch, A., Ukhvanov, V. (2002) Metodologiya issledovaniy politicheskogo diskursa. Aktualnye problemy soderzhatelnogo analiza obshchestvenno-politicheskikh tekstov. Vyp. 3. Minsk: "Tekhnoprint". 360 p. (In Russ).]
- Чернявская В.Е. *Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность*: Учебное пособие. М.: Либроком, 2014. 248 с. [Chernyavskaya, V. (2014) Lingvistika teksta: Polikodovost, intertekstualnost, interdiskursivnost: Uchebnoe posobie. M.: Librokom, 248 p. (In Russ).]
- Чёрная Л.А. *Антропологический код древнерусской культуры*. М.: Studia historika, 2008. 464 с. [Chernaya, L. (2008) Antropologicheskiy kod drevnerusskoy kultury. M.: Studia historika, 464 p. (In Russ).]
- Чеснов Я.В. *Телесность человека: философско-антропологическое понимание*. М.: Институт философии РАН, 2007. 213 с. [Chesnov, Ya. (2007) Telesnost cheloveka: filosoffsko-antropologicheskoe ponimanie. M.: Institut filosofhii RAN. 213 p. (In Russ).]
- Шаховский В.И. *Лингвистическая теория эмоций*: Монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с. [Shakhovskiy, V. (2008) Linguisticheskaya teoriya emotsiy: Monographia. M.: Gnozis, 2008. 416 p. (In Russ).]
- Шейгал Е.И. Невербальные знаки политического дискурса. URL: <http://philology.ru/linguistics1/sheygal-01.htm> (дата обращения 10.01.2017) [Sheigal, E. Neverbalnye znaki politicheskogo diskursa URL: <http://philology.ru/linguistics1/sheygal-01.htm> (accessed 10.01.2017) (In Russ).]
- Casanto D, Jasmin K. (2010) Good and Bad in the Hands of Politicians: Spontaneous Gestures during Positive and Negative Speech. 2010. URL: <http://www.all-about-body-language.com/body-language-hand-gestures.html> (Retrieved on 14.12.2016).
- Givens David B. The Nonverbal Dictionary URL: <http://www.all-about-body-language.com/nonverbal-dictionary.html> (дата обращения 20.12.2016).

Ссылки на электронные ресурсы / Links

Body Language Dictionary. URL: <https://yandex.ru/yandsearch?text=bodylanguagedictionary&lr=172&clid=2039342> (дата обращения 15.12.2016).

Nonverbal Communication Analysis. URL: <http://www.bodylanguagesuccess.com/2016/06/nonverbal-communication-analysis-3586.html> (дата обращения 21.12.2016).

<https://www.theguardian.com/world/2015/sep/29/obama-putin-castro-un-body-language> (дата обращения 25.11.2016).

<http://www.dailymail.co.uk/news/article-3925464/Body-language-expert-reveals-REALLY-happened-fatigued-Obama-tentative-Trump-met-time-White-House.html> (дата обращения 27.11.2016).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 29 января 2017

Дата принятия к печати: 17 марта 2017

Для цитирования:

Чанышева З.З. Корпоральная прагматика субъекта политического дискурса // *Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2017. Т. 21. № 4. С. 822—832. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-4-822-832.

Сведения об авторе:

Зульфира Закировна Чанышева, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации факультета романо-германской филологии Башкирского государственного университета. *Сфера научных интересов:* этнолингвистика, лингвопрагматика, лингвокультурология, корпоральная семантика, переводоведение, лексикография. Автор ряда монографий и учебных пособий. *Контактная информация:* e-mail: chanyshevazz@yandex.ru

DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-4-822-832

CORPOREAL PRAGMATICS OF THE SUBJECT OF POLITICAL DISCOURSE

Z.Z. Chanysheva

Bashkir State University

9 *Kommunisticheskaya str.*, Ufa, 450074, Russia

Abstract. The article aims at tracing means of corporeal semantics employed to create a nonverbal discourse-portrait of the subject of political discourse. Complexity of semantic corporeal pragmatics interpretation of participants in political communication by members of other linguacultures is determined by national and cultural specificity of nonverbal behavioral signs as well as by individual preferences. The article shows dependence of body language signals on the character and conditions of social interaction in institutional sphere, psycho-emotional type and state of a politician, the aim to produce a certain effect on the interlocutor and the audience. The material includes theoretical resources, body language dictionaries, descriptions of Barack Obama's corporeal discourse-portrait by American nonverbal experts with detailed interpretation of significance of such cues. The examples selected from descriptions are subjected to componential, contextual, pragmatic, comparative and linguacultural methods of analysis. The research testifies to the prospects of efficient use of various representations of corporeal semantics and pragmatics related to participants in political communication. The data obtained confirm the importance of body language in creating individual nonverbal behavior models of the subject of political discourse reflecting ethnic, national and socio-cultural peculiarities and personal features.

Keywords: *nonverbal behavior, political discourse, discourse-portrait of a politician, body language, corporeal pragmatics of the subject of a political discourse, functional load, semantic interpretation*

Article history:

Received: 29 January 2017

Revised: 20 February 2017

Accepted: 17 March 2017

For citation:

Chanyшева, Z. (2017) Corporeal Pragmatics of the Subject of Political Discourse. *Russian Journal of Linguistics*, 21 (4), 822—832. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-4-822-832.

Bio note:

Zulfira Z. Chanyшева, Ph. D., Professor, Department of English Philology and Intercultural Communication, The Faculty of Romance and Germanic Philology at Bashkir State University. *Research interests*: ethnolinguistics, linguopragmatics, cross-culture studies, corporeal semantics, translation studies, lexicography. *Contact information*: e-mail: chanyshvazz@yandex.ru